

10. Фундаментальні принципи щодо статусу неурядових організацій в Європі : прийняті учасниками багатосторонньої зустрічі, організованої Радою Європи (Страсбург, 5 липня 2002 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_209&p=1282279540530744.

11. Мішина Н.В. Органи самоорганізації населення: порівняльно-правове дослідження : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.02 / Н.В. Мішина. – О., 2009. – 395 с.

12. Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты / Ц.А. Ямпольская. – М. : Наука, 1972. – 289 с.

13. Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. Политико-правовое исследование / А.И. Щиглик. – М. : Наука, 1977. – 190 с.

14. Макаров Ю.А. Система общественных объединений трудящихся в политической организации советского общества / Ю.А. Макаров, И.Н. Чихичин. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1971. – 372 с.

15. Вашук О.В. Конституційно-правовий статус громадських організацій в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право; муніципальне право» / О.В. Вашук. – К., 2004. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis64r_81/cgiirbis_64.exe.

16. Матвійчук А.В. Громадські організації як чинник становлення громадянського суспільства : автореф. дис. ... канд. політ. наук : спец. 23.00.02 «Політичні інститути та процеси» / А.В. Матвійчук. – К., 2008. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis64r_81.

17. Новіков М.М. Об'єднання громадян у механізмі взаємодії держави і громадянського суспільства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / М.М. Новіков. – Х., 2002. – 17 с.

18. Гуцин В.З. Прокурорський надзор за соблюдением конституционного права на объединение : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.11 / В.З. Гуцин. – М., 1998. – 485 с.

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ВСЕУКРАИНСКИХ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ В ПЕРИОД НЭП (1921–1929 ГГ.)

Владимир ГОНЧАРЕНКО,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории государства и права Украины и зарубежных стран
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article describes the specific statutory procedure for the formation of the supreme body of state power of the Ukrainian SSR in 1920, what it was at that time the Ukrainian Congress of Soviets of Workers', Peasants' and Soldiers' Deputies. Congress of Workers', Peasants' and Soldiers' Deputies. It is argued that the composition of the Ukrainian Congress of Soviets represented the kind of forum delegates, elected by the Congress of Soviets of the administrative-territorial units, which divides the territory of the UkrSSR during the NEP. Features of multistage forming method of the Ukrainian Congress of Soviets with the release of his rational properties are analyzed.

Key words: Ukrainian Congress of Soviets, multistage elections, bicameralism.

Аннотация

В статье освещается нормативно определенный порядок формирования высшего органа государственной власти Украинской ССР в 1920-е гг., каким был в этот период Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Констатируется, что состав Всеукраинских съездов Советов представлял собой своеобразный форум делегатов, избранных съездами Советов тех административно-территориальных единиц, на которые разделялась территория УССР в период НЭП. Анализируются особенности многостепенного способа формирования Всеукраинских съездов Советов с выделением его рациональных свойств.

Ключевые слова: Всеукраинский съезд Советов, многостепенные выборы, бикамерализм.

Постановка проблемы. Среди современных отечественных исследователей организации и деятельности парламента Украины достаточно много сторонников реорганизации его в сторону бикамерализма. При этом предлагаются самые различные варианты формирования состава верхней палаты парламента. Поиск оптимальной модели способа формирования такой палаты требует обращения не только к современной практике избрания членов верхней палаты в ряде зарубежных стран, но и к опыту собственно украинского конституционализма на разных этапах его истории. Достаточно интересный и оригинальный опыт формирования высшего законодательного органа власти был накоплен в Украине в период Новой экономической политики (1921–1929 гг.), когда им был Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Состояние исследования. Отдельным вопросам порядка формирования республиканских съездов Советов в период НЭП уделялось внимание в рабо-

тах их современников. Это прежде всего работы Б.С. Борева, С.М. Бродович, А.И. Буценко, Г.С. Гурвича, А.Л. Малицкого, Е.А. Ангеля. В более поздний советский период отдельные аспекты порядка формирования Всеукраинских съездов Советов затрагивались в работах Б.М. Бабия, А.П. Таранова, Д.Т. Яковенко. Однако углубленный научный анализ этой проблематики указанными исследователями не проводился. Современные украинские историки права вопросами организации и деятельности высших органов государственной власти УССР в период Новой экономической политики практически не занимаются.

Актуальность темы исследования состоит прежде всего в том, что знания о самых разнообразных моделях формирования высших представительных органов власти на различных этапах их истории помогает в поиске путей создания эффективной конструкции парламента в современной Украине. Актуализирует тему исследования также все еще существующий в украинской историко-правовой науке существенный пробел в объ-

ективных знаниях относительно организации и деятельности представительных органов власти в УССР.

Целью статьи является раскрытие своеобразия механизма формирования высшего органа власти УССР в условиях Новой экономической политики, обеспечившей достаточно быстрое и эффективное восстановление, а затем стабильное развитие народного хозяйства республики в исследуемый период. Новизна публикации заключается в комплексном подходе к рассмотрению проблематики, использовании сравнительно-правового метода при изложении материала статьи.

Изложение основного материала.

Высокий правовой статус Всеукраинского съезда Советов определялся в начале Новой экономической политики Конституцией УССР 1919 г. Так, в статье 10 Конституции УССР отмечалось: «Съезд Советов является высшей властью Украинской Социалистической Советской Республики» [1, с. 54]. В Конституции УССР в редакции 1925 г. за Всеукраинским съездом Советов закреплялся статус «верховного органа власти УССР» [2, с. 152–153]. Конституция УССР 1929 г. говорила: «Верховным органом власти Украинской Социалистической Советской Республики является Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» [3, с. 89]. Из самого названия этого государственного органа вытекает, что это был своеобразный общереспубликанский форум Советов, система которых также определялась в Конституциях УССР 1919 и 1929 гг. Так, статья 18 Конституции УССР 1919 г. гласила: «Органами Советской власти на местах являются: а) Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (городские и сельские), а также выбираемые ими исполнительные комитеты (исполкомы); б) Съезды Советов (губернские, уездные и волостные), а также избранные ими исполнительные комитеты (исполкомы). [1, с. 56]. Конституция УССР 1929 г. также определяла систему органов местной власти в республике, учтя при этом проведенную в середине 1920-х гг. в УССР административно-территориальную реформу. Согласно статье 49 Конституции УССР 1929 г. органами советской власти на местах являлись Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и съезды Советов – районные и окружные, а также избранные ими исполни-

тельные комитеты (исполкомы). Сами же Советы по территориальному признаку делились на городские, сельские и поселковые [3, с. 95].

Регулярно проводимые в УССР в 1920-е гг. предусмотренные законодательством республики избирательные кампании по перевыборам низовых Советов (городских, сельских и поселковых), пройдя стадию созыва и работы съездов Советов соответствующих административно-территориальных единиц, завершались созывом очередного Всеукраинского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В период НЭП состоялось семь Всеукраинских съездов Советов. В 1921 г. состоялись V и VI съезды Советов УССР, в 1922 г. – VII Всеукраинский съезд Советов, в 1924 г. – VIII Всеукраинский съезд Советов, в 1925 г. – IX Всеукраинский съезд Советов, в 1927 г. – X Всеукраинский съезд Советов, в 1929 г. – XI Всеукраинский съезд Советов.

Каждый из этих Всеукраинских съездов Советов формировался путем многоступенчатых выборов. В литературе выборы на республиканские съезды Советов иногда обозначаются таким термином, как «многоступенчатые» [4, с. 35; 5, с. 4]. Этот способ формирования Всеукраинского съезда Советов определялся постановлением Всеукраинского ЦИК от 26 мая 1920 г. «О Всеукраинском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». В постановлении говорилось: «Если Всеукраинскому съезду Советов предшествует непосредственно губернский съезд, то делегаты от губерний посылаются непосредственно губернскими съездами Советов; если губернский съезд Советов не предшествует Всеукраинскому съезду Советов, делегаты могут быть посланы непосредственно уездными съездами Советов. Выборы непосредственно от Красной Армии производятся в тех случаях, когда части и учреждения по военным обстоятельствам не принимали участия в выборах в губернские и уездные съезды и городские Советы» [6]. Закрепленный в постановлении ВУЦИК от 26 мая 1920 г. принцип формирования Всеукраинского съезда Советов из делегатов, избираемых прежде всего съездами Советов высшей административно-территориальной единицы республики (в данном случае – губернскими съездами Советов), последовательно проводился в законода-

тельстве и в дальнейшем. С X Всеукраинского съезда Советов избирать делегатов на республиканский съезд Советов уполномочивались уже не губернские, а другие съезды Советов. Так, проведение на основе постановления IX Всеукраинского съезда Советов «О переходе на трехступенную систему управления на Украине» изменений в административно-территориальном делении республики привело к ликвидации губерний. Их заменили округа. Право избирать делегатов на республиканский съезд Советов было предоставлено окружным съездам Советов [7]. После образования в 1924 г. в составе Украинской ССР Автономной Молдавской Социалистической Советской Республики (АМССР) право избирать делегатов на Всеукраинский съезд Советов получил Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Таким образом, законодательство определяло, что непосредственно делегатов на Всеукраинские съезды Советов избирали самые полновластные из местных органов власти органы – съезды Советов (в начале периода НЭП – губернские, а с середины 1920-х гг. – окружные и Всеукраинский). Однако это не означало, что Всеукраинский съезд Советов был, если можно так сказать, оторванным от других нижестоящих местных органов власти. Ведь необходимой основой проведения местных съездов Советов всех ступеней, включая также те, которые непосредственно избирали делегатов на республиканский съезд Советов, являлись первичные выборы в местные Советы. Эту ситуацию хорошо можно проиллюстрировать на следующем примере. Так, в соответствии со статьей 2 Положения об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах от 1 июля 1925 г. окружной съезд Советов, в компетенцию которого входило избрание делегатов на Всеукраинский съезд Советов, составлялся «из представителей, избираемых городскими и поселковыми Советами и районными съездами Советов, а также фабриками и заводами, расположенными вне городских и фабрично-заводских поселений» [7]. Согласно же статье 2 Положения о районных съездах Советов и районных исполнительных комитетах от 28 октября 1925 г. районный съезд Советов составлялся из делегатов, «избранных сельскими, поселковыми и го-

родскими Советами, находящимися на территории района» [8]. Таким образом, окружной съезд Советов составлялся из представителей всех Советов, существовавших на территории округа. Из них затем на этом съезде избирались делегаты на республиканский съезд Советов. В итоге делегатами Всеукраинского съезда Советов были представители местных Советов – органов местной власти, непосредственно избираемых гражданами. При этом следует отметить, что большинство делегатов на местные съезды Советов избирались из числа депутатов местных Советов (городских, сельских, поселковых).

Выборы местных Советов и созыв съездов Советов вплоть до республиканского съезда Советов были последовательными стадиями единого процесса формирования органов государственной власти в рассматриваемый период. Функционировала единая система Советов на территории УССР, венчавшаяся Всеукраинским съездом Советов, берущим свое начало в местных Советах. Интересные суждения относительно единства органов власти при съездовском варианте их построения высказал П.И. Стучка. Он, в частности, писал, что особенности советского строя в том и заключаются, что «в нем частицы власти тесно связаны и спаяны между собой снизу доверху. Наша Конституция выдвигает принцип тесного и постоянного контакта, живой связи центра с местами, не допускающий никакого застоя в кровообращении государственного «организма» [9, с. 150]. Как верно отмечалось в литературе, «не низшие органы представляют собой результат дифференциации высших органов, но высшие органы представляют собой результат интегрированного объединения низших органов <...> низшие органы – Советы – есть первичные органы, высшие же органы являются вторичными, но не наоборот. Принципиальное положение, что высшие органы являются результатом интегрированного организационного объединения низших органов – Советов, – подчеркивает и структура, и наименование основного органа каждой высшей административно-территориальной единицы – съезд Советов» [10, с. 26].

Многоступенный порядок формирования Всеукраинских съездов Советов включал в себя ряд рациональных начал. Он обеспечивал в составе высшего орга-

на власти УССР таких его участников, которые были очень хорошо информированы о состоянии дел в тех регионах республики, откуда они прибыли в столицу Украины (Харьков) на Всеукраинский съезд Советов в качестве его делегатов. Ведь делегаты Всеукраинского съезда Советов в своем большинстве являлись депутатами местных Советов, поэтому были весьма сведущими в делах этих базовых низовых органов власти, работающих в гуще масс, и хорошо знали настроения своих избирателей. Кроме того, будучи делегатами губернских (а затем окружных и Всеукраинского) съездов Советов, они получали в ходе пленарных заседаний этих съездов исчерпывающую информацию о состоянии, перспективах государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства на территории таких крупных административно-территориальных единиц, как губерния (округ), от которых их делегировали на республиканский съезд Советов. При этом следует отметить, что высокую степень информированности депутатов местных Советов, а затем и делегатов их съездов обеспечивала имевшая широкое распространение в 1920-х гг. практика издания типографским способом таких материалов этих органов власти, как отчеты губисполкомов губернским съездам Советов, а затем окружных исполкомов окружным съездам Советов, состоявшимся в 1927 г. накануне X Всеукраинского съезда Советов, и окружным съездам Советов, которые состоялись в 1929 г. незадолго до открытия XI Всеукраинского съезда Советов. Публиковались также стенографические отчеты местных съездов Советов, принимаемые ими правовые акты и другие важные для делегатов информационные материалы. В то же время сложившийся порядок формирования Всеукраинских съездов Советов препятствовал снижению уровня информированности его делегатов. Дело в том, что окончание работы местных съездов Советов, обладавших правом избирать и избиравших делегатов на республиканский съезд Советов, приурочивалось ко времени начала работы Всеукраинского съезда Советов. За этим следил Президиум Всеукраинского ЦИК. Так, рассмотрев 23 августа 1922 г. вопрос о созыве VII Всеукраинского съезда Советов и о начале избирательной кампании, Президиум ВУЦИК определил время созыва этого съезда (10 декабря

1922 г.) и одновременно постановил: «Окончание уездных съездов Советов приурочить непосредственно к созыву губернских съездов, а эти последние приурочить к созыву VII Всеукраинского съезда Советов» [11]. Рассмотрев 17 ноября 1923 г. вопрос о созыве VIII Всеукраинского съезда Советов и наметив созвать его в период с 8 по 10 января 1924 г., Малый Президиум ВУЦИК постановил «предложить губисполкомам губернские съезды Советов приурочить ко дню созыва Всеукраинского съезда Советов, заранее сообщив о дне их созыва» [12]. Рассмотрев на своем заседании 27 февраля 1929 г. вопрос о подготовке XI Всеукраинского съезда Советов, Президиум ВУЦИК признал необходимым «предложить окрисполкомам приурочить созыв окружных съездов Советов к созыву XI Всеукраинского съезда Советов» [13].

Таким образом, делегаты Всеукраинских съездов Советов, прекрасно информированные о ходе государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства в своем крае, закончив участие в работе местных съездов Советов, тут же отправлялись на республиканский съезд Советов, перенося туда тот деловой настрой и ту активность, которые царили на заседаниях местных съездов Советов. Как отмечалось, например, в обзоре деятельности предшествовавших IX Всеукраинскому съезду Советов губернских съездов Советов, «по каждому докладу на съездах желающих выступить было так много, что если бы всем дали слово, то пришлось бы съезды растянуть на несколько недель» [14]. То есть делегаты могли конструктивно, обстоятельно обсуждать вопросы, выносимые на рассмотрение Всеукраинских съездов Советов, со знанием дела принимать правовые акты высшего органа власти республики.

Этому в немалой степени способствовало также то, что в повестке дня Всеукраинских съездов Советов, как правило, стояли такие вопросы, которые до этого уже предварительно рассматривались на губернских (затем окружных) съездах Советов, хотя и на местном уровне.

Проиллюстрируем это на примере X Всеукраинского съезда Советов, который состоялся 6–13 апреля 1927 г. В повестке дня этого съезда стояли такие вопросы:

1. Отчетный доклад правительства УССР.

2. Доклад о состоянии промышленности и перспективах ее развития.

3. Состояние сельского хозяйства и задачи по его развитию: а) землеустройство; б) сельскохозяйственная кооперация; в) сельскохозяйственный кредит.

4. Доклад о Красной Армии.

5. Организация торговли и кооперация.

6. Информация об изменении отдельных пунктов Конституции УССР.

7. Доклад о работе Советов.

8. Выборы [15, с. 7].

В повестке дня окружных съездов Советов, состоявшихся накануне X Всеукраинского съезда Советов, стояли вопросы, во многом сходные с вопросами повестки дня республиканского съезда Советов. Так, IX окружной съезд Советов Изюмщины (26–31 марта 1927 г.) имел следующую повестку дня:

1. Доклад правительства УССР.

2. Доклад окрисполкома о его работе.

3. Состояние промышленности округа и перспективы ее развития; коммунальное и дорожное развитие.

4. Состояние сельского хозяйства: а) землеустройство; б) сельскохозяйственная кооперация и коллективизация; в) кредитование и значение его в реорганизации сельского хозяйства.

5. Строительство Красной Армии.

6. Состояние торговой кооперации и выполнение директивы о снижении розничных цен.

7. Утверждение народных судей.

8. Выборы: а) членов и кандидатов окрисполкома; б) делегатов на Всеукраинский съезд Советов; в) делегатов на Всесоюзный съезд Советов [16].

На открывшемся 27 марта 1927 г. X окружном съезде Советов Киевщины была утверждена следующая повестка дня:

1. Доклад правительства УССР.

2. Доклад окрисполкома и утверждение окружного бюджета.

3. Доклад о состоянии сельского хозяйства, задачи по его развитию и землеустройство.

4. Доклад об образовании.

5. Доклад о торговле и кооперации.

6. Выборы [17].

Подобные вопросы стояли в повестке дня и других окружных съездов Советов [18, с. 85]. Все это говорит о том, что рассмотрение идентичных вопросов на уровне местных съездов Советов и на Всеукраинском съезде Советов является одним из многочисленных убедительных

подтверждений существования целостности и единства системы Советов республики как представительных органов власти, что особенно важно подчеркнуть – строившейся снизу вверх.

На теснейшую связь регионов с центром при съездовой модели организации власти обращалось внимание в литературе. Так, по мнению Г.С. Гурвича, неразрывная связь местных Советов с центральными съездами Советов состояла в том, что «делегаты съезда из Советов выходят, депутатами Советов остаются все время краткой сессии съезда и в Советы возвращаются по окончании занятий съезда. Съезд представляет собой сжатую, сосредоточенную энергию все тех же Советов» [19, с. 14]. В другой своей работе Г.С. Гурвич, касаясь этой же проблемы, отмечал, что съезду Советов свои права и власть сообщают местные Советы, а не наоборот. Исследователь отмечал: «Этим достигается наиболее правильная архитектура власти: не сверху вниз, а снизу вверх. Но тем самым дается и в высшей степени ценное внутреннее содержание власти: по существу. Тут и получается то непосредственное правление, народоправство, где народ ни на минуту никому не переуступает своей власти, а фактически осуществляет ее непрерывно» [20, с. 164]. Приведенную точку зрения Г.С. Гурвича разделял и А.Л. Малицкий, который отмечал, что «принцип построения советской государственной системы, советского государственного аппарата снизу, а не сверху и есть один из основных принципов советского государственного права» [21, с. 239]. В связи с этим следует отметить, что многостепенный порядок формирования Всеукраинских съездов Советов не был исключительным изобретением советской власти. Непрямые выборы в высшие представительные органы были предусмотрены целым рядом конституций зарубежных стран, в которых действовали двухпалатные парламенты. Так, например, согласно Конституции Бельгии 1831 г. сенат как верхняя палата парламента страны формировался на началах выборности. При этом половину членов сената избирало непосредственно население, а вторую половину – провинциальные советы [21, с. 125]. Верхняя палата конгресса Аргентины (сенат) согласно статье 46 Конституции Аргентины 1860 г. имел состав, в который входило по два сенатора

от каждой провинции, избранных законодательными собраниями провинций, и два сенатора от столицы [23, с. 100]. Говоря о позитивных качествах многостепенного порядка формирования высшего представительного органа страны, следует обратить внимание на суждение, которое высказал по этому поводу Л. Дюги: «Вне всякого сомнения, не прямое голосование обеспечивает лучший отбор, ослабляет ожесточение избирательной борьбы, предохраняет от необдуманных увлечений. Следовательно, в странах, где образование мало распространено, где политическое воспитание также слабо развито, благоразумно установить двухстепенное голосование» [24, с. 506–507].

Выводы. Отечественная и зарубежная практика конституционализма позволяет проектировать различные модели порядка формирования верхней палаты парламента Украины в случае его введения в стране. Членов этой палаты можно избирать, например, на областных съездах советов в количестве, установленном Конституцией Украины. Это будет способствовать учету интересов регионов страны в многоплановой практике государственного строительства.

Список использованной литературы:

1. Съезды Советов в документах. Сборник документов : в 7 т. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1960– . – Т. 2 : 1917–1922 гг. – 1960. – 615 с.
2. Съезды Советов в документах. Сборник документов : в 7 т. – М. : Юридическая литература, 1964– . – Т. 5. – 1964. – 686 с.
3. Історія конституційного законодавства України : зб. док. / упоряд. В.Д. Гончаренко. – Х. : Право, 2007. – 256 с.
4. Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967 гг.): [справочник]. – М. : Центр. гос. архив РСФСР, 1971. – 624 с.
5. Сыродоев Н.А. Крупный шаг на пути реформы политической системы / Н.А. Сыродоев // Известия вузов. Серия «Правоведение». – 1989. – № 2. – С. 3–13.
6. СУ УССР. – 1920. – № 44. – Ст. 209.
7. СУ УССР. – 1925. – № 44. – Ст. 295.
8. СУ УССР. – 1925. – № 84. – Ст. 488.
9. Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции / П.И. Стучка. – М. ; Л., 1931. – 288 с.

10. Колесников А. Взаимные отношения между высшими и низшими органами РСФСР / А. Колесников // Власть Советов. – 1923. – № 4. – С. 25–34.

11. Государственный архив Харьковской области. – Ф. Р-203. – Оп. 1. – Д. 777. – Л. 63.

12. Государственный архив Харьковской области. – Ф. Р-203. – Оп. 1. – Д. 1076. – Л. 112.

13. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 36. – Л. 33 об.

14. Радянська Україна. – 1925. – № 3. – С. 46.

15. X Всеукраїнський з'їзд Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів (6–13 квітня 1927 р.): стенографічний звіт та постанови. – Х. : Оргінстр ВУЦВК, 1927. – 618 с.

16. Государственный архив Харьковской области. – Ф. Р-1639. – Оп. 1. – Д. 148. – Л. 12-12 об.

17. Государственный архив Киевской области. – Ф. Р-112. – Оп. 1. – Д. 3363. – Л. 11.

18. Попередні підсумки окружних з'їздів Рад // Радянська Україна. – 1927. – № 3–4. – С. 85–95.

19. Гурвич Г.С. О Союзе ССР: общие основы советской конституции / Г.С. Гурвич. – М. : Власть Советов, 1931. – 195 с.

20. Гурвич Г.С. Основы советской конституции / Г.С. Гурвич. – М. ; Петроград : Государственное издательство, 1923. – 223 с.

21. Малицкий А. Советское государственное право (Очерки). – Х. : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1926. – 321 с.

22. Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов : в 2 т. / пер., под ред. и со вступ. очерками В.М. Гессена и Б.Э. Нольде. – СПб. : Изд. юрид. книж. склада «Право», 1905. – Т. 1 : Конституционные монархии. – 1905. – 596 с.

23. Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов : в 2 т. / пер., под ред. и со вступ. очерками В.М. Гессена и Б.Э. Нольде. – СПб. : Изд. юрид. книж. склада «Право», 1907. – Т. 2 : Федерация и республики. – 1907. – 654 с.

24. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / Л. Дюги. – М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 957 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОТНОШЕНИЙ ВРЕМЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Иван КАЛАУР,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Тернопольского национального экономического университета

Summary

The article presents a theoretical study of certain issues uniform law lease (lease), lease (rent) and housing loans. In this paper we define criteria for the application of the general provisions of the contract of employment (rent) to contract hire (rent) housing and loan agreement. The recommendations for improvement of the civil legislation of Ukraine are based on the analysis of the provisions of the Civil Code of Ukraine and other legislative acts.

Key words: tenancy agreement, rental housing contract, loan agreement, filing civil contracts, unification of legal regulation.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование отдельных вопросов унификации правового регулирования найма (аренды), найма (аренды) жилья и ссуды. В работе определены критерии применения общих положений о договоре найма (аренды) к договору найма (аренды) жилья и договору ссуды. На основе сделанного анализа положений Гражданского кодекса Украины и других законодательных актов разработаны рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства Украины.

Ключевые слова: договор найма, договор найма жилья, договор ссуды, систематизация гражданских договоров, унификация правового регулирования.

Постановка проблемы. Поиск классификационных факторов и приведение гражданско-правовых договоров в единую систему были и остаются основными задачами доктрины гражданского права, ведь систематизация договорных конструкций позволяет выявить специфику правового режима каждого из них отдельно и одновременно выработать унифицированные правовые нормы для однотипных договорных отношений. В условиях постоянной динамики правовой материи и видоизменения договорных форм процесс унификации призван обеспечить высокое качество правового режима путем моделирования правил поведения, которые присущи всем договорам отдельно взятой группы и подлежат применению, если специальными правилами не предусмотрены другие возможные варианты поведения.

Актуальность темы исследования подтверждается неоднозначными подходами в науке гражданского права Украины к систематизации договорных отношений временного пользования имуществом и незначительным коли-

чеством исследований проблем унификации их правового режима.

Состояние исследования. Проблемы систематизации договоров по предоставлению имущества во временное пользование и отдельные вопросы унификации правового регулирования отношений временного пользования имуществом исследовали В. В. Луць, С. М. Бервено, Ю. В. Романец, В. И. Крат и др. Работы этих ученых служили фундаментальной базой для дальнейшего изучения рассматриваемого вопроса.

Целью и задачей статьи является исследование путей унификации правового регулирования договорных отношений по предоставлению имущества во временное пользование. Новизна работа состоит в том, что в статье определены критерии применения общих положений о договоре найма (аренды) к договору найма (аренды) жилья и договору ссуды.

Изложение основного материала. Система договоров – это их совокупность, имеющая внутреннюю целостную структуру [1, с. 4–5]. Ее существование является залогом эффективного